

Цикл:

«Шесть высочеств и одна ассара»

Шесть высочеств и одна ассара

Шесть высочеств и одна ассара. Путь огня

Екатерина Боброва

*Шесть
высочеств
и одна ассава.
Путь огня
Книга вторая*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
Б72

Боброва Е.

Б72 Шесть высочеств и одна ассара. Путь огня / Е. Боброва. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 440 с. — (Шесть высочеств и одна ассара)

ISBN 978-5-521-90159-3

Вторая часть приключений Юлии.

Впереди предстоит доведение Его Величества до нервного тика, огненные ритуалы, свадьбы в двух мирах, шесть свекровей, академия ? будем верить, что она выстоит, и приручение ректора.

Ну и куда же без неугомонного Кайлеса, Совёнка и всех любимых высочеств! Погоняем баранов на свадьбе, похитим Шестого из академии и вдоволь шокируем «птичник».

BIC FM

BISAC FIC009000

© Екатерина Боброва, текст, 2023

© Бобров Т. А, обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90159-3

Глава 1

Дворец встретил отдохнувшими и вдохновленными на трудовые подвиги наставниками. Их не умиловили даже подарки с Земли. Пришлось подчиниться — быстро переодеться и отправиться на занятия.

Уроки шли до позднего вечера, на медитацию времени не осталось, как и сил потренироваться с камнями, но, уложив Совенка в кровать, Юля села в позу лотоса. Поставила перед собой стеклянный куб. Сосредоточилась на солнечном сплетении.

Сила отзывалась неохотно, словно вымоталась не меньше хозяйки. И опять эта неуловимая точка тепла, ускользающая от внимания и не желающая переходить вовне. Не помогала и попытка сосредоточиться на камнях. Те нагревались — и только.

Юля потеряла виски. С раздражением подумала, что местные методы не для нее. Надо менять подход. Что ей близко? Компьютер, мобильник, световой меч. Пальцы для нее вообще все: ими и мышку нажимать, и по клавише стучать, и мобильником управлять. Сплошное приложение силы мысли.

А если попробовать перевести силу на кончики пальцев, не пытаюсь выкачать ее из центра? Получилось же в клубе?

Сила послушно уходила в руки и... застревала на пальцах. Те начинали гореть, точно опущенные в кипяток, но на этом все заканчивалось. Стеклянный куб издевательски поблескивал, демонстрируя пустоту и нежелание наполняться без стимула.

Юля скривилась, потеряла зудевшие подушечки о платье, размышляя, где бы найти стимулирующее, раз без алкоголя ничего не выходит. Был же у китайцев пьяный мастер, а она станет у местных первым пьяным магом.

Прислушалась. Показалось, что внизу что-то звякнуло. Страх тут же плеснул ведро ледяной воды за шиворот. В голове закрутились мысли о наемных убийцах, пробравшихся в покои.

Сняла блок, убедилась, что с Совенком все хорошо, успокоено выдохнула. Но проверить, кто там шарится в ночи, не помешает.

Встала. Тихонько приоткрыла дверь. На цыпочках, держа в руке лампу с прикроватной тумбочки, спустилась вниз.

Гостиная «порадовала» толпой народа — все в знакомых темных костюмах. Шестеро сидели друг напротив друга на диванах, трое подпирали спинами дальнюю стену. По ней скользнули взглядами, но особого интереса не проявили.

Гостей Юля насчитала без малого девять. Многовато для охраны, но их высочествам виднее.

— Господа безмолвные, нельзя ли потише, вы мне ребенка разбудите, — вежливо попросила, стоя на последней ступени лестницы.

Мужчины оцепенели. Если бы в гостиной разорвалась граната, реакция и то была бы менее яркой.

— Вы нас видите? — осторожно уточнил ближайший к ней мужчина — судя по седине в волосах, старший в тройке. Безмолвные медленно встали с диванов, тройка у стены заинтересованно отлипла от нее, шагнула ближе. Юля очутилась в перекрестье взглядов.

— А не должна? — удивилась девушка и призналась: — Я думала, вы ночью щиты снимаете, чтобы силы не тратить. Все равно здесь темно и никого нет.

Безмолвные настороженно переглянулись.

— Вы что-то принимали, госпожа ассара? — еще один уточняющий вопрос. Юля вспомнила виски, покраснела и тут же отмела крамольную мысль. Если бы все было так просто, кузен давно бы подчинил себе этот мир.

— Нет.

— Тогда я не понимаю. — И все девять принялись разглядывать ее, точно экзотическую бабочку под микроскопом.

Чувствовать себя препарированной бабочкой было неуютно, и Юля попыталась отвлечь товарищей от своей уникальности — еще на опыты потащат.

— Вы ведь по трое работаете? Так по какой причине сегодня кубическая избыточность?

Мужчины недоуменно нахмурились. Нет, понятное дело: ночь, спать надо, а не дежурить. Мозги от недосыпа опять же плохо работают. «Надо заканчивать с намеками, — решила Юля, — а то они до утра ни к чему не придут».

— На Четвертого кто из вас работает?

Безмолвные замерли. Они и раньше-то были не очень разговорчивыми, а сейчас и вовсе онемели. До Юли начало доходить, что вопрос был... не слишком корректным. И, скорее всего, она жестко палит контору.

— Допустим мы, — первым отмер седовласый. Обвел рукой стоящих рядом товарищей.

Юля кивнула.

— А вы, — повернулась к тройке напротив, — так понимаю, на Третьего?

Высокий мужчина, чьи серые волосы слегка отливали фиолетовым, неодобрительно сверкнул глазами, но голову склонил, соглашаясь.

— Разобрались, — сладко улыбнулась, и напряженно замершая у стены тройка расслабилась. Зря.

— Третий, Четвертый, — ткнула пальцем в безмолвных Юля. Хотела было добавить «По порядку рассчитайсь», но тогда точно до утра объяснять. Повела рукой в сторону еще одной тройки и строгим тоном спросила: — А вы чьих будете?

К тому, что последует за этим, она была не готова. Одна секунда — и мир закрылся широкими спинами, воздух нагрелся, точно они всей толпой в сауну ввалились. Что-то зашипело, мелькнуло сетчатым светом. Темнота разом исчезла от дружно вспыхнувших световиков, и в воздухе запахло заварушкой.

— Стоять! — гаркнула.

Не прониклись. Даже не обернулись. Тогда Юля мстительно сказала спидам:

— Их там все равно уже нет.

Осознали. Обернулись вопросительно. Юля поставила лампу на ступеньку, шагнула к безмолвным, попыталась обойти — не пустили. Черной стеной сдвинулись, перекрывая проход.

— Хорошо, — скрипнула зубами, — попробуем по-другому. Вы сейчас черную кошку в темноте ловите.

— Госпожа, кошки не бывают черными, — подал голос молодой безмолвный.

Какими бывают местные кошки, Юля не знала. Но парень прав: пора отвыкать от земных идиом. Как объяснял ей принцип работы мыслевика Кайлес, камень подбирал самые похожие понятия, ориентируясь намыслеобразы. И если со столом и стулом все просто, то с животными сложнее. Потому калкалос, а не дракон.

— Короче, вы их можете до старости ловить.

Оскорбились. Молодняк губы поджал и глазками засверкал, более опытные товарищи ограничились укоризненными вздохами.

— Не надо нас ловить, — раздался голос за Юлиной спиной. Именно туда, на лестницу, переместилась чужая тройка с началом заварушки. Не просто переместилась, а на пальцах показала девушке цифру два, а для гарантии — походку с высокомерной мордой его высочества. Второй вышел столь узнаваемо, что Юле сразу вспомнились угрозы забрать младшей женой.

На звук раздавшегося голоса щиты снова засверкали. Они были похожи на мыльные пузыри, и гостиная стала напоминать мыльное шоу. Только если не вмешаться, шоу станет кровавым.

— Я начала считать с трех, а надо было с двух, — произнесла Юля, остро ощущая себя лишней на линии огня. Но это ее гостиная и... ее охрана, которая несколько не согласовала действия.

— Сейчас дружно снимаем щиты и начинаем диалог. В противном случае я за себя не ручаюсь.

Шантаж — нехорошо, но, когда перед ней готовы сцепиться девять мужиков, годятся любые методы.

— Госпожа, — безмолвный с фиолетовыми волосами нехорошо прищурился и явно приготовил какую-то гадость, — темное пламя нельзя вызвать без угрозы для жизни. А вам не угрожают, раз вы разрешили им стоять у вас за спиной. — И такая профессиональная обида во взгляде... Точно она с врагом им изменила.

— Ну простите, — развела руками Юля, — мне надо было допустить, чтобы вы сцепились? Создать угрозу для жизни, и тогда пришлось бы снова гостиную ремонтировать. Пламя я не контролирую, и не надейтесь.

Оскорбились.

— Мы никогда бы не допустили нанесение вреда своими действиями, — мягко не согласился седоволосый.

Угу, и друг друга убивали бы аккуратно. Бред.

— Раз мы выяснили, кто есть кто, у меня предложение — я возвращаюсь к себе. Только помните, что я теперь все слышу, — произнесла с угрозой, чувствуя себя воспитателем старшей группы детского сада. — Поднимете шум — поверьте, найду способ воздействия. В ваших интересах работать вместе, раз начальство поставило сюда.

Мрачно переглянулись. Безмолвные за ее спиной первыми подняли щиты.

— Тарсаф. — Старший шагнул вперед, встав рядом с Юлей.

— Разговоры в запрет не входят, — мило улыбнулась девушка и пожелала: — Приятной вам беседы и... эм... обмена опытом. Я спать.

— Так говоришь, там была тройка Второго? — хмуро уточнил Харт. Потер подбородок. — Еще ухитрилась какое-то время оставаться незамеченной?

— Простите, господин, моя оплошность, — склонил голову Лариус.

— Н-да, нехорошо, — согласился его высочество. — До меня доходили слухи, что брат не только спелся с такийцами, но и прошел у них обучение. Похоже, это правда. Охрану натаскал... А мы даже не знаем, как им это удалось.

И Харт задумался о вскрывшихся данных. Ладно, про обучение можно поспрашивать, была у него на примете пара специалистов по такийской магии, а вот самостоятельность братца на этот раз зашла слишком далеко.

Во дворце не приветствовались «неучтенные» безмолвные. Их появление могло привести к серьезным нарушениям протокола безопасности, что, собственно, и произошло. В одном помещении максимально разрешенное число безмолвных — шесть. Исключение — большие дворцовые приемы. Ларс это прекрасно знал, но зачем-то оставил своих людей. Если только брат не отдал им приказ ни во что не вмешиваться, а лишь наблюдать... Но зачем?

— Когда он встречался с ассарой?

Лариус отвел взгляд:

— Прошу прощения, господин, встреча проходила не под оком безмолвных. Но девушка явно была расстроена результатом.

Харт стиснул челюсти. Не дворец, а сборище заговорщиков. Сначала Седьмая настаивает на приватности, теперь Второй. И как работать в таких условиях службе безопасности?!

— Судя по тому, что Второй оставил своих, он тоже не был доволен результатом, — буркнул Харт. Хорошо еще, что брат женат, а то он подумал бы о дурном. Хотя и без Второго проблем хватает... — Мне доложили, госпожа ассара приняла наконец покровительство моего брата, — проговорил, тщательно контролируя выражение лица: еще не хватало дать повод для пересудов собственной охране. Пусть он и должен радоваться — все шло согласно плану, — но глубоко внутри ворочался раздражающе горячий уголек. Именно он и заставлял Харта думать о таких глупостях, как выражение собственного лица.